

ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Овладение языком

Глава 6. Познание языка

Язык является сложным явлением. Но несмотря на это, дети в возрасте до 5 лет уже знают большинство сложных грамматических структур родного языка. Даже не зная как слагать цифры и прошнуровывать обувь, дети без особых трудностей применяют в предложениях глаголы и существительные, систематизируют вопросы, преобразовывают утвердительные предложения в отрицательные, правильно применяют местоимения, легко понимают смысл предложений. На этой лекции, мы рассмотрим, как происходит этот процесс.

Известно, что дети не учат язык путем заучивания предложений. Они усваивают систему грамматических правил. Никто не учит их грамматическим правилам и не предоставляет им определенные инструкции по овладению языком. Родители, не являющиеся филологами по профессии, не знают о фонологических, морфологических, синтаксических и семантических правилах языка, как и их дети. Об этих правилах дети узнают у специалистов-языковедов. Для этого, им не требуется наличие какой-либо особой языковой среды. Под воздействием различных культурных и социальных явлений, дети приобретают свои языковые навыки родного языка в кратчайший период времени. Тогда когда обычные дети усваивают урок в устной форме, родители глухонемых детей обучают их в письменной форме.

Несмотря на изменчивость окружающей среды, у детей есть врожденная модель родного языка. Лингвисты называют это универсальной грамматикой.

Принцип структурной зависимости является одним из примеров оскудевшей информации лингвистического характера. Данный принцип также указывает на то, что грамматические правила зависят от иерархической структуры, а не от последовательного порядка.

Например, в английском языке существует правило перемещения вспомогательного глагола в вопросительных предложениях, вспомогательный глагол стоит перед основным смысловым глаголом.

The boy is sleeping. → Is the boy sleeping?

Дети не знают о принципах структурной зависимости. Они не владеют информацией о структуре или абстрактных свойствах грамматики. Для них важна звуковая последовательность, а не фразы или структура. Однако дети по-своему преобразовывают правила. Их не обязательно обучать определенным правилам построения предложений. Эти аспекты грамматики являются частью врожденной языковой способности.

В то же время, очевидно, что некоторые языковые аспекты все таки изучаются. Дети овладевают языком, которым пользуются окружающие его люди. Ребенок должен освоить определенные слова и звуки. К примеру, дети, говорящие на английском языке, знают, что в предложениях сначала идет подлежащее, потом сказуемое, т. е. знают структуру построения предложений в английском языке: подлежащее, глагол, дополнение. Тогда как дети, говорящие на японском языке, осваивают структуру: подлежащее, дополнение, глагол. Они знают, что дополнение предшествует глаголу.

Процесс изучения языка основан на биологических особенностях и лингвистических знаниях человека. Одной из основных целей лингвистической теории является определение роли логического мышления в процессе овладения языком. Чем же объясняется легкость, быстрота и однообразность овладения языком? Частичным ответом является то, что дети усваивают сложную грамматику гораздо легче и быстрее без чьей-либо помощи, они не начинают с изучения фундаментальных понятий языка. В своей речи ребенок использует слова и предложения в соответствии с овладевшими грамматическими правилами.

Даже при том, что речь взрослых и детей отличается, она всё же имеет множество общих свойств. Так же как и взрослым, детям знакомы такие грамматические категории как: именное и глагольное словосочетания. Конечно, в высказываниях детей встречаются множество грамматических ошибок, что дает ученым возможность исследовать методы усвоения грамматических категорий детьми. У детей есть врожденная биологическая способность усвоения грамматических аспектов.

Существует мнение, что дети рождаются без врождённого или встроенного умственного содержания, то есть они появляются на свет чистыми как лист бумаги. Также существует предположение, что многие новорожденные по-своему реагируют на некоторые различия окружающего мира. Младенцы придают особое внимание на зрительный контакт, дистан-

ционные различия и физические свойства предметов. Также можно наблюдать у младенцев реакцию на различные языковые свойства. Как известно, дети прилагают определенные усилия при сосании груди, ускоряя процесс или наоборот замедляя его. Результат проведенного теста показывает, что дети настораживаются когда слышат знакомые звуки и слова. Но, с другой стороны, они также реагируют на новые звуки и слова, тем самым показывая, что могут различать их. Представляется возможным использовать эти инстинктивные ответы для исследования способности ребенка различать и распознавать различные лингвистические явления.

У детей наблюдается врожденная способность воспринимать звуки любого языка, соответственно, они могут овладеть любым языком. В первые годы жизни ребенок начинает воспринимать язык, которым он окружен. К шестимесячному возрасту у него снижается способность распознавать звуки.

Языковая среда ребенка помогает формировать не только способность издавать звуки, но и его первые восприятия. Лепет ребенка является одним из примеров готовности его мозга реагировать на информацию лингвистического характера. Примерно в возрасте 6 месяцев ребенок начинает лепетать. Он слышит себя, речь взрослых и различает другие посторонние звуки. К концу первого года жизни он начинает произносить звуки и звукосочетания. Благодаря этому звуковой состав лепета расширяется. Малыш длительно лепечет и у него с разной интонацией появляется певучее гуление. Вполне возможно предположить, что они могут не иметь какое-то конкретное значение. Обычно в этом возрасте дети понимают некоторые слова, а о значении других могут догадываться. Взрослый, говорящий на английском языке, различает лепет ребенка, окружением которого являются англоговорящие люди, от лепета ребенка, окружением которого являются люди, говорящие на кантонском или арабском языках. Язык, которым окружен ребёнок, влияет на дальнейшее развитие его органов восприятия речи.

Исследования процесса лепетания у здоровых и глухих детей показал, что детский лепет это лингвистическая способность связанная с получением языковой информации. В период от 4 до 7 месяцев ребенок впервые начинает понимать речь взрослого и овладевает определенным фонетическим набором. Это существенно меняет всё его поведение, а также влияет на развитие действий, движений и активной речи. Малыш при лепетании употребляет 12 наиболее часто встречающихся согласных, которые составляют 95 процентов звуков. Появляются первые слоги: па, ба, ма, т. е. лепет, из которых в дальнейшем строятся слова мама, брат, папа и т. д. Позже невнятная речь подвергается изменениям и становится разнообразной.

В этом же возрасте глухие дети, использующие язык жестов, издают ограниченный набор звуков. Они используют более десятка различных жестовых артикуляций, которые считаются компонентами языка глухонемых, принятых в сообществе глухонемых по всему миру. В каждом случае формы составляются из набора звуков или жестов, встречающихся на звуковом или жестовом языке.

Согласно общепринятому мнению, люди имеют врожденную предрасположенность распознавать единицы лингвистического значения. Кроме того, на определенном этапе генетического развития нервной системы, ребенок начинает воспроизводить эти языковые единицы, звуки или жесты. Этот процесс зависит от восприятия ребенком языковой информации. Таким образом, данный этап считается одним из важных этапов в формировании языковых навыков.

Как только ребенку исполняется год, он повторяет одинаковые звуки и начинает проговаривать свои первые слова, которые представляют собой высказывание. Это называется голофразой или же «целая фраза», то есть отдельное слово, функционирующее как фраза или предложение. У глухих детей жестовой язык развивается раньше, чем разговорная речь у здоровых детей. Этот процесс ведет к развитию детского жестового языка, родители учат своих детей различным техникам жестов, таким образом ребенок распознает разные знаки, обозначающие «мама», «молоко», «травма» и т. д. Существует ошибочное мнение, что знаки появляются раньше слов. По мнению некоторых лингвистов, этот процесс как у глухих детей, так и здоровых, является предлингвистическим артикуляционным движением, не имеющим какого-либо точного значения. Детский жестовой язык не является признаком преждевременного лингвистического развития.

Человеческая речь представляет собой непрерывный поток звуков, прерывающаяся на паузы. Нарушение интонации ведет к несоответствию смысла передаваемого слова, фразы или предложения. Взрослый человек использует свой лексический набор слов и грамматику для правильного структурирования своей речи. Согласно результатам исследований, дети отлично справляются с процессом извлечения информации из непрерывной речи. Одним из признаков членения речевого потока у англоговорящих детей выступает ударение.

В английском языке у каждого слова есть ударный слог. Слова, выполняющие определенную функцию, такие как: «а», «am», «can» и т. д., являются безударными словами. Если слово имеет только одну гласную букву, то ударение будет падать на эту гласную, например: «dóg» или «hám». Когда слова имеют два слога, они могут называться хореем и ударение будет падать на первый слог, например: «rárer» или «doctor». Слова, где ударение падает на второй слог, например: «giráffe» и «devíce», называются «ямб».

В английском языке, большинство слов относятся к первой группе, т. е. являются «хореем». Ударение идеально подходит для детей в процессе освоения структуры их родного языка. Как выяснили ученые, дети в первых месяцах жизни подвергаются привычным и не привычным ситуациям. До исполнения одного года они воспринимают лишь динамическую модель окружающего их языка и чуть позже пытаются слушать речь других своих маленьких сверстников.

По началу для того, чтобы отличать слова друг от друга, дети полагаются на статистические свойства. Затем, основываясь на этих же словах, они изучают ритмические, буквенно-цифровые и фонетические свойства языка, который они используют для сегментации.

Статистика абстиненции для сегментации слов это исследование, в котором измеряется как проявляется надежность у новорожденных, поддерживая двухуровневую деформацию слова, то есть реакцию младенцев на частоты (это происходит в семь с половиной месяцев), и в то же время как младенцы старше по возрасту (например, в девять месяцев), обмениваются буквенной и фонетической информацией.

Многие анекдоты указывают на несоответствие между речью и восприятием ребенка. На данном примере, мы можем увидеть эти несоответствия, которые произошли во время разговора лингвиста и его двухгодовалого сына. В этом возрасте ребенок слово mouth произносит как [maus].

Отец: What does [maus] mean?

Ребенок: Like a cat.

Отец: Yes, what else?

Ребенок: Nothing else.

Отец: It's part of your head.

Ребенок: (fascinated)

Отец: (touching A's mouth) What's this?

Ребенок: [maus].

Ребенку необходимо время, чтобы он понял, что «mouse» и «mouth» произносятся одинаково, но имеют разные значения. Дети часто не правильно понимают, что говорят взрослые. В раннем возрасте даже при том, что понимают, они не могут самостоятельно разговаривать. Поэтому на данном этапе невозможно определить уровень грамматики ребенка, и в этом случае только фонология управляет речью. Различные экспериментальные и инструментальные методы должны использоваться часто для определения основных компетенций ребенка.

Первые слова ребенка, предназначенных для определенных целей, претерпевают большое количество видоизменений. В предыдущих примерах мы увидели, что глухой согласный звук [θ] заменяется альвеолярным звуком [s] и образует от слова [mauθ], слово [maus]; звук [j] меняется на звук [l], и слово «light» [laɪt] произносится как «yight» [jaɪt] или же звук [r] заменяется мягким звуком [w], и слово «rabbit» произносится как «wabbit». Промежуточные звуки произносятся ребенком раньше, чем мягкие звуки, и затем заменяют их. Альвеолярные звуки осваиваются быстрее. Пока ребенок не достигнет высшего контроля артикуляции, они облегчают процесс видоизменений.

Если речь идет о фонологической последовательности, то она включает в себя понятие о словарном запасе ребенка, как он применяет слова, и как он понимает значение слов. В итоге, ребенок начинает понимать речь взрослого. Как это происходит? Большинство людей не воспринимают этот аспект в процессе освоения языка, как проблему. Представим пример инстинктивной сцены – дети обращают большое внимание на предметы, мать говорит ребенку слово, а он в свою очередь связывает предметы со звуками.

Процесс понимания значения слова интересует не только психологов и философов, но и лингвистов. Мы знаем, что все дети придерживаются одинакового взгляда на жизнь и используют одинаковые методы для определения значения слова. К примеру, ассоциации базируются на таких физических признаках, как форма, структура и размер. Слово «ball» ассоциируется со всеми предметами, имеющими круглую форму, а слово «bunny» с предметами мягкой структуры. Но что интересно, дети не ассоциируют предметы друг с другом по цветовой принадлежности. Во время эксперимента дети классифицируют, строят и дают им имена, но они не присваивают имена предметам «красного» цвета. Им больше интересно прикреплять наклейки к особенным предметам.

Ребенок за первые 6 лет своей жизни учит примерно 14 слов в день. Это составляет около 5000 слов в год.

Предполагается, что он осваивает морфологию заучивания правила. Даже ошибки, допускаемые ребенком при изучении флективной морфологии, показывают насколько хорошо они осваивают и применяют правила. Обычно эти ошибки возникают с неправильными глаголами и существительными, к примеру, они говорят «bringed», «goed», «drawed», «gunned», «foots», «mouses», «sheeps» и т. д.

Эти ошибки предоставляют им некоторую информацию в процессе изучения языка, поскольку они не образуются в ходе имитации.

На самом же деле, дети осваивают 3 формы неправильного глагола:

1-уровень	2-уровень	3-уровень
broke	breaked	broke
brought	bringed	brought

Ребенок, слушая речь взрослых, думает, что они передают очень сложную информацию. Как показали эксперименты, ребенок в раннем возрасте знает некоторые синтаксические правила. Этот эксперимент заключался в том, что ребенок, сидя на коленях у матери, ведет беседу с говорящим во время просмотра двухмерного дисплея, который показывает различные сцены, это и называется сенсорным действием. Младенцы, чаще всего, склонны к тому, что они долго смотрят видео, которое соответствует услышанному предложению. Это дает огромную возможность лингвистам находить данные о детях, которые выговаривают свою речь отдельными словами или не разговаривают вовсе. Как показывают результаты, дети до 17 лет понимают разницу между предложениями «Ernie is tickling Bert» и «Bert is tickling Ernie». Для того чтобы понять смысл предложений, они не обращают внимания на значение отдельных слов, даже если предложения содержат одинаковые слова. Они должны уметь определять закономерность порядка слов в предложении и грамматическую связь между объектом и субъектом. Ребенок, которому полтора года, показывает технику по определению связи между субъектом и объектом, т. е. между предложениями «What is the boy hitting?» и «What hit the boy?». У ребёнка до процесса производства речи проявляется синтаксическая компетентность. В два года дети образуют предложения с помощью синтаксических и семантических связей и объединения слов. Ниже показаны примеры разговорной речи детей этого возраста:

allgone sock	hi Mommy
bye bye boat	allgone sticky
more wet	it ball
Katherine sock	dirty sock

Слова, произносимые ребенком в раннем возрасте, могут определять разные способы семантических и синтаксических связей. Например, когда мать надевает на ребенка носки, то

устанавливается связь существительное + существительное, например «Mommy sock», когда ребенок показывает маме на носки, устанавливается связь объекта и субъекта, зависимых друг от друга. «Sweater», «chair» оба этих слова используются для того, чтобы рассмотреть подчинительную связь. Значение этого словосочетания может быть таким: «свитер лежит на стуле» или же атрибуцией «dirty sock». Есть множество модификаторов, используемых детьми, такие как «allgone», «more» и «bye bye».

С течением времени ребенок начинает становиться более грамотным. Начинает произносить более сложную речь при помощи изменения каких-то слов. Хронологический возраст ребенка не влияет на его изучении языка. Ученые предлагают использовать метод измерения средней продолжительности слов. Средняя продолжительность слов это средняя длина слов, произнесенных ребенком в определенный период, и она измеряется в морфемах, таким образом, «boys», «danced» и «crying» имеет два значения.

В раннем возрасте дети используют не по смыслу такие функциональные слова, как «a», «the», местоимения «I», «we», вспомогательные глаголы «can», «is» и некоторые личные окончания. В их речевом процессе могут встречаться слова с открытым и закрытым типами слога, и иногда они издаются слова, которые не относятся ни к функциональным словам, ни вспомогательным глаголом. В этом же возрасте они издаются звуки так, как будто читают старые письма или же отправляют сообщения. Это называется «телеграфной речью» и является одной из стадий процесса развития языка.

Может пройти несколько месяцев, прежде чем дети смогут использовать все грамматические морфемы и вспомогательные глаголы. Но все же, ребенок не делает это специально, как это делают взрослые. Предложения влияют на его лингвистические способности на определенном этапе развития языка.

На стадии «телеграфной речи», даже если в предложениях ребенка нет полных функциональных морфем, они могут быть элементами иерархической структуры языка, которые далее преобразовываются в синтаксические правила.

Например, дети никогда не нарушают закон словообразования, который они изучают. Известно, что такие языки, как английский и японский, имеют строгую структуру предложения и дети, изучающие данные языки, используют правильный порядок слов. В русском и турецком языках функционируют такие грамматические связи, как субъект + объект и некоторые словосочетания используются согласно контексту. Таким образом, дети, владеющие этими языками, быстро овладевают морфологией, где присутствуют разные персонажи.

Употребление артиклей детьми показывает, что они не имеют никакой прагматической информации. К примеру, в словосочетании «The boy» артикль «the» употребляется для того, чтобы показать, что говорящий имеет в виду конкретного мальчика. Во время разговора неопределенные артикли «a/an» употребляются для того, чтобы упомянуть о новом человеке в первый раз, определенные артикли могут употребляться в некоторых случаях:

A boy walked into the class.
He was in the wrong room.
The teacher directed the boy to the right classroom.

Дети никогда не учитывают прагматические закономерности артиклей. Эксперимент показал, что трехлетний ребенок при знакомстве с новым человеком может употребить определенный артикль. Другими словами, ребенок опирается на гипотезу без лингвистической идентификации того, о чем говорит его собеседник.

Дети могут обучаться в течение нескольких месяцев или нескольких лет, чтобы овладеть педагогическими аспектами. Другие аспекты прагматики осваиваются очень рано. Даже во время голофрастического периода дети используют разные слова, которые обычно проговариваются ими в разных непонятных целях.

Даже если ребенок в двухлетнем возрасте не употребляет вспомогательные глаголы, он строит отрицательные и вопросительные предложения.

Во время телеграфной речи ребенок используют такие вопросы, как:

Вопросы «Да»-«Нет»

I ride train?

Mommy eggnog?

Have some?

Вопросы «wh»

What he eat?

Where Daddy go?

What dat train doing?

Существуют типичные шаблоны роста интонации на английском языке, но из-за отсутствия каких-либо поддерживающих глаголов ребенок не может использовать четкий синтаксис для формулировки вопроса на английском языке. Вопросы «wh» также показывают недостатки в употреблении вспомогательных глаголов, тем не менее ребенок знает грамматику. Есть отдельная просодия, связанная с прагматической значимостью, синтаксическим и фонологическим строениями, для того чтобы выразить просьбу или спросить какую-либо информацию. Когда они задают вопрос взрослому, в их речи содержатся больше составляющих частей языка.

Хотя этапы развития языка универсальны, существует определенная грамматика для взрослых, которую могут освоить и дети. Во время телеграфного периода дети, говорящие на французском, итальянском и немецком языках, опускают вспомогательные глаголы при построении предложений и строят отрицательные и вопросительные предложения разными способами. Причина, видимо, заключается в различии построения предложений взрослыми и детьми. Это показывает насколько важен язык: дети на самых ранних этапах развития чувствительны к правилам изучения языка взрослых. И фонология, и синтаксическая система адаптируются под окружающую среду.

Даже находясь в процессе телеграфного этапа, некоторые синтаксические аспекты осваиваются ими очень рано. Большинство показателей такого раннего развития соответствуют универсальной грамматике. Один из таких показателей определяет место главного слова, слово идет либо до дополнения, либо после. Речь ребенка в раннем возрасте зависит от правильной последовательности слов, и когда он выговаривает слова, учитывает это правило.

В соответствии с принципами универсальной грамматики, ребенку не обязательно строить правильную последовательность слов. Наоборот, он может выбрать два конкретных значения: начало или же конец словосочетания, основываясь на услышанном. Англоговорящий ребенок знает, что основной глагол будет стоять перед дополнением, а ребенок, для которого родным языком является японский, может одновременно идентифицировать главные и придаточные слова.

Следующим показателем универсальной грамматики является правила изменения места сказуемого в предложении. Например, в английском языке глагол в предложении не изменяет своего местоположения (меняют свои места только вспомогательные глаголы). То, что глагол может менять своё место, служит примером того, что ребенок выбирает между: «мой язык позволяет/не позволяет глаголу менять свое месторасположение». Дети, говорящие на голландском и итальянском языках, очень быстро выбирают показатель «возможности» передвижения глагола. Англоговорящие дети, даже при отсутствии вспомогательных слов, не допускают ошибок. В обоих случаях дети правильно устанавливают показатели изучаемого языка. После усвоения правил употребления вспомогательных глаголов и служебных слов, они испытывают некоторые трудности в выборе применения вспомогательных глаголов к основным глаголам. Этот показатель соответствует гипотезе, установленной на ранней стадии развития, и это невозможно не признать. В этом случае, ребенку нет необходимости осваивать правило перемещения глагола в предложениях; ему не важно куда и когда перемещается сказуемое. Все это основано на принципах универсальной грамматики. Он должен только придерживаться правил передвижения глаголов родного языка

Есть дети, у которых проблема со слухом передалась от родителей. Как здоровые дети овладевают устной речью естественным путем, так и глухие дети овладевают языком жестов.

Учитывая универсальную грамматику письменных и устных языков, развитие языка глухих детей одновременно с устной речью не вызывает удивления. Глухонемые дети в период голофрастики сопоставляют один знак одному слову, а затем начинают объединять знаки. Существует также и телеграфный период с выпадением функциональных знаков и их использование помогает глухим детям систематизировать свой функциональный словарь.

Строение различных вопросов в языке – это сложный процесс составных частиц. Некоторые из них осваиваются на раннем этапе, а некоторые на позднем. При изучении языка жестов вопросы «wh» остаются в исходном состоянии в составе специальных вопросов.

На языке жестов не требуется выполнение особых движений при употреблении вспомогательных слов, но вопросы задаются в сопровождении с жестами головы и бровей. Эти жесты представлены специальными вопросами («wh»). Маркеры, управляемые руками, – один из элементов грамматики языка жестов. Это похоже на более усиленный ритм, и они используются для построения вопросов в английском и других языках.

В процессе осваивания языка жестов при изучении специальных вопросов «wh», ребенок легко осваивает жестикулирование. Иногда дети видоизменяют специальные вопросы, а иногда даже забывают употреблять их в жестикулировании. Но они часто забывают употреблять маркеры, управляемые руками.

Иногда параллель, устанавливаемая между разговорной речью и языком жестов, очень удивляет. К примеру, грамматические морфемы при изучении языка жестов, предельно ясны с семантической точки зрения. Поэтому они имеют схожий смысл; например говорящий показывает на себя, когда произносит местоимение «I». При использовании местоимения «You», говорящий указывает на того человека, с кем ведет беседу.

Дети в возрасте двух лет в большинстве случаев осваивают местоимения «I» и «You» в процессе разговорной речи. Что интересно, дети, говорящие на языке жестов, допускают такие же ошибки в этом возрасте. Когда они произносят местоимение «you», они указывают на себя, а когда употребляют местоимение «I», указывают на другого человека.

Глухие дети, рожденные от здоровых родителей и пока ещё не владеющие языком жестов, испытывают определенные трудности при изучении языка, так как простой разговорный язык зависит от регрессной связи услышанного. Поэтому глухой ребенок должен обучаться в специальных школах или же с помощью специальных программ. Они не смогут достичь такого же уровня обучения, как здоровые дети, даже если будут проходить интенсивные курсы. К сожалению, это может продлиться несколько лет. Дети не смогут освоить более сложный уровень изучения языка жестов, если они не знакомы с его азами. У детей настолько сильное желание изучать язык, что даже глухие дети, чтобы выразить свое желание и мысли, используют свои руки и демонстрируют движения. Исследование шестерых детей показало не только их индивидуальные черты, но и умение строить синтаксически и систематически грамотные предложения. Но, к сожалению, это не полное развитие языка. Существует определенная система изучения языка жестов, и она достаточно сложна с лингвистической точки зрения.